

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Дмитрий Семенович Львов – один из крупнейших отечественных ученых-экономистов. Почти 10 лет он руководит Отделением экономики РАН (секция экономики Отделения общественных наук). Его перу принадлежат десятки монографий и учебников, сотни статей.

Д.С.Львов возглавляет кафедру институциональной экономики Государственного университета управления им. С.Орджоникидзе, является председателем научного совета "Теоретические основы системы оптимального функционирования экономики", научным руководителем лаборатории стратегии экономического развития ЦЭМИ РАН, главным редактором журнала "Экономическая наука современной России".

ИРР: Дмитрий Семенович, в гражданском обществе должен быть хорошо слышен голос народа, в первую очередь ученых и специалистов. Известно, что в прошлом Вам часто приходилось консультировать правительство по экономическим вопросам. В какой степени рекомендации науки воспринимаются сейчас?

Д.Л.: Очень важно при рассмотрении той или иной проблемы учитывать исторический опыт нашей страны. Мне кажется, не менее важно исходить из мировых тенденций и мирового опыта. Есть много поучительных примеров: как выходили из военной разрухи страны Западной Европы и Япония; как в свое время делалось в США, когда два великих человека оказались в нужное время и в нужном месте - великий Кейнс¹ и великий Рузвельт или Эрхард² в послевоенной Германии и т.д. Исходя из этого, очень важно посмотреть, что мы наблюдаем сегодня. Важно отметить, что в мире сформировался определенный институт советников власти, причем не только на низких уровнях - в регионах или на предприятиях, - но, что очень существенно, в государственной экономической политике в целом.

Здесь, прежде всего, я бы обратил бы внимание на опыт Соединенных Штатов Америки. Классический пример с моей точки зрения – это Совет советников президента США, особенно в тот момент, когда этот совет возглавлял выдающийся ученый Джозеф Стиглиц³. Ему принадлежит замечательное высказывание, которое, мне кажется, очень точно выражает суть проблемы: «Без науки сейчас в уважающих себя странах (т.е. прежде всего в развитых странах) не рассматриваются проблемы долгосрочного развития». А наука – и, прежде всего, общественная наука, становится непосредственной производительной силой (помните известное выражение!) в том плане, что деятели государств, о которых я веду речь, с огромным вниманием относятся к анализу ситуации, возможным последствиям принятия тех или иных решений и рекомендациям, связанным с устранением негативных последствий проводимого курса в этих странах. Примечательно следующее, это опять слова Стиглица: «Самое существенное, что мы достигли - это не только то, что правительство Соединенных Штатов и президент страны очень внимательно всегда прислушивались к мнению своих советников, но мы всегда помнили, что мы пришли не для выстраивания своей карьеры. Американский опыт показывает, что все советники со временем уходили туда, откуда они приходили, т.е. в университеты, в свою научную среду». И это очень важно. Россия, как вы знаете, в этом плане демонстрирует совершенно обратное направление. У нас если чиновник добрался до власти, то он обязательно должен там оставаться и делать карьеру. И при принятии любого решения в первую очередь думать, как оно повлияет на его место во власти. Тому же Стиглицу в его последней книге принадлежит высказывание: «Иначе и быть не может. Настоящий ученый стоит за рамками различных политических доктрин или экономических догматов, для него превыше всего научная истина. И его всегда беспокоит, как на него как представителя научного сообщества посмотрят его коллеги после ухода из этой администрации, не потеряет ли он уважения». Вот это исключительно важно. Ведь для ученого самое главное – его научная репутация, и если ты показал свой низкий профессиональный уровень - это позор. С моей точки зрения, ученые не претендуют и не должны претендовать на принятие решений. Но очень важна обратная связь. Наука, как я сказал, не претендует на роль принятия решений, но должна участвовать в их формировании, и сегодня весь мир устроен так, за исключением России. В России в общей технологии принятия важнейших решений, от которых зависит судьба страны, отсутствует это звено - объективная научная экспертиза, оценка социально-экономических последствий тех решений, которые правительство и президент принимают сегодня в нашей стране в значительных количествах, потом передают Думе и т.д.

Мне кажется, чтобы исправить это положение, необходимо принять закон об обязательствах власти и ответственности перед страной за принятое решение. Совершенно нелепой мне кажется ситуация, когда у нас нет регламентированной, четко обозначенной ответственности, скажем, министра здравоохранения и социального развития за уровень здоровья нации, за продолжительность жизни населения, за многие социальные проблемы. Вот когда ты принял эту страну, известно, каковы показатели смертности, уровень сердечно-сосудистых заболеваний и пр. Если у тебя на протяжении полутора-двух лет эти показатели не стабилизируются или, того хуже, снижаются, то по этому закону должна следовать немедленная, автоматическая отставка таких чиновников, которые приняли страну в более благополучном состоянии, чем на выходе своей карьерной деятельности. Надо четко обозначить функции. Очень четко надо расписать, за что отвечает Министерство экономического развития России, нужно конкретно установить, что оно не просто планирует макроэкономическую стабилизацию или инфляцию, но и отвечает за прогнозные оценки (в разумных пределах, естественно), за качество того прогноза, который они дают. И совершенно недопустимо, когда, например, правительство и президент принимают решение об удвоении ВВП или решение о монетизации льгот, как в печально известном законе №122. Как это может быть, чтобы первоначальные инвестиции

¹ Джон Майнارد Кейнс (1883-1946), первый барон Кейнс - один из самых влиятельных экономистов XX столетия. Кейнс возглавлял британскую делегацию на конференции в Бреттон Вудс в 1944 году, где был основан Международный валютный фонд (МВФ). Некоторое время он был экономическим советником президента Франклина Д.Рузвельта. См., напр., <http://ek-lit.agava.ru/keyn101.htm>.

² Людвиг Вильгельм Эрхард (1897-1977), федеральный канцлер ФРГ в 1963-66 гг. Один из создателей концепции социального рыночного хозяйства, которая стала теоретической основой социально-экономической политики ХДС/ХСС, породившей "западногерманское чудо" - преодоление послевоенной разрухи и длительное экономическое процветание ФРГ. См. <http://www.idelo.ru/255/28.html>.

³ Джозеф Юджин Стиглиц, известный экономист, лауреат Нобелевской премии 2001 года в области экономики. Работал в администрации президента Клинтона председателем Комитета экономических советников, а затем на посту главного экономиста Всемирного банка. Преподал в Колумбийском университете созданный им новый предмет неклассической экономики – информационную экономику. Действительный член Национальной Академии наук США, Американской академии наук и искусств и Эконометрического общества. Автор нескольких статей по экономике России. Подробности на сайте <http://rusref.nm.ru/stigpage.htm>.

на реализацию этого закона оказались превышенными в 5 раз?! Это же ненормальная ошибка! Это свидетельствует о полном непонимании того, что принималось. Разве это не основание отмены закона и привлечения к административной, а может быть к более суровой ответственности лиц, которые отвечают за это? И так во многих других областях. Поэтому необходим эффективно действующий Совет советников при высших должностных лицах, я имею в виду, прежде всего, президента страны, поскольку он отвечает за исполнительную власть. В Думе имеются такие Советы, но они все-таки весьма общий характер. По-моему, почил в бозе экспертный совет при правительстве. Общественная экспертиза есть, но я не могу понять, почему игнорируется уникальная особенность нашей страны. Ведь у нас научное сообщество интегрировано в рамках Академии наук. Это многопрофильная научная организация: там и техники, и физики, и целый ряд общественных дисциплин, в том числе правоведение. Это идеальный вариант. Да, к Академии есть претензии, и они в какой-то мере справедливы. Но давно пора использовать этот потенциал и сделать Академию наук, многопрофильную научную организацию, головным экспертом, советником правительства и президента по важнейшим проблемам, будь то бюджет 2006 года, долгосрочное развитие или среднесрочные программы.

И надо обязательно в этом законе об ответственности власти предусмотреть, что ни один закон, затрагивающий социально-экономические интересы страны и ее народа, не может рассматриваться ни в Думе, ни в правительстве без заключения научной экспертизы. Чиновник может заключение выкинуть и с ним не согласиться, но он не имеет права игнорировать обоснование, которое дала наука. Он обязан прочесть то, что сказала наука. А если не согласен и делает по-своему, то обязан отвечать за последствия.

ИРР: Создающаяся сейчас Общественная палата могла бы в дополнение к научным рекомендациям быть выразителем общенародного мнения. Есть ли у Вас оптимизм по этому поводу?

Д.Л.: Сама идея очень здоровая, но я еще раз хочу подчеркнуть, очень важно четко определить законодательные функции того или иного органа. У нас есть Счетная палата, комитеты и т.д. Самое главное, чтобы Общественная палата не превратилась в очередную говорильню. А такая опасность очень велика. Там может разгореться дискуссия в духе Вашингтонского консенсуса. Вот недавний наглядный пример. На ежегодном экономическом форуме в Санкт-Петербурге, когда приехал президент, министр Г.Греф сказал: «Владимир Владимирович, мы решили предложить новую форму - дискуссионная панель. И на этой дискуссионной панели мы сегодня будем обсуждать проблему "патернализм или либерализм"». И больше сорока минут шло это обсуждение. Сама постановка мне показалась странной и надуманной, более пригодной для аудитории университета или академии. Неужели народ России с его сегодняшними проблемами волнует проблема «патернализм или либерализм». Очень опасно, если Общественная палата превратится в орган, обсуждающий «патернализм или либерализм». Вот это ужасно. Идея хорошая, только как она будет реализована?

ИРР: В ожидании создания такой трибуны в виде Общественной палаты давайте перейдем к вопросам актуальной экономики.

Д.Л.: Меня чрезвычайно беспокоит то, что мы часто подходим к принятию ответственных государственных решений, ориентируясь на второстепенные, чисто технологические параметры социально-экономического развития нашей страны. Что я имею в виду? Существует некий «мэйнстрим», как бы принятая в мире идеология. Классический пример – десять принципов Вашингтонского консенсуса: либерализация, приватизация, открытость экономики и т.д. И вот начинается разговор: нам надо обеспечить долгосрочное развитие, минимизировать инфляцию в прогнозе и бюджете 2006 года. Прежде всего, надо снизить уровень инфляции, та инфляция, которая у нас сейчас, недопустимо высока – это первая задача. Вторая задача, о которой нам говорят Кудрин вместе с Грефом, поскольку они соучастники этого процесса – для стерилизации денежной массы нужно придерживаться правил формирования стабилизационного фонда. Третье – это макроэкономическая стабилизация. Естественно возникает вопрос, а где «четыре удара верховного главнокомандующего»? Они могут сказать, что это формировалось, когда еще об этих четырех направлениях В.Путин не говорил. Но это слабая отговорка. Эта идеология макроподхода к экономике, мне кажется, себя изжила. Мы, я бы рискнул сказать, по-моему, единственные среди развитых стран в мире, кто до сих пор придерживается догматов Вашингтонского консенсуса. Можно следовать догматам, если они себя оправдали на практике. Но никто в мире - ни США, ни Япония, ни Корея, ни страны Западной Европы – никогда, ни в какой отрезок времени не использовали ни одной рекомендации МВФ, поэтому их стабилизация не в связи, а против того, что они никогда не используют. Здесь невольно вспоминается, что и в области методологических вещей Запад поставляет нам продукцию в виде «ножик Буша», которые они себе на стол никогда не подадут.

ИРР: Часто приходится слышать: государство получает огромное количество нефтедолларов. Почему бы их не потратить на строительство и ремонт дорог, заодно был бы стимул для промышленности и новые рабочие места? Или по примеру не самой богатой Турции предоставить компьютеры педагогам и аспирантам. Хотелось бы знать Ваше мнение.

Д.Л.: Для меня ответ очень прост. Я думаю, что по уровню мышления, надеюсь, меня правильно поймут, многие руководители наших экономических ведомств не соответствуют даже студентам третьего курса экономических вузов страны. Ведь очевидна истина (об этом пишут и наши классики, и мировая наука): подлинной демократии не может быть, если народ не знает, о чем думает правительство, и если это правительство вовремя не говорит о своих замыслах. И еще. В процессе любой работы неизбежны ошибки. И власть должна признавать допущенные ошибки и сообщать людям, как она думает их исправлять. А ведь для нас исправление ошибок штука чрезвычайная, хотя наука постоянно подсказывает и сигнализирует о них. К конкретным вещам такого рода надо отнести не только стабилизационный фонд, но и бюджет 2006 года.

Одно из предложений Секции экономики РАН состоит в следующем. Мы перешли на профицитный бюджет. Профицит, как известно, – это превышение доходов над расходами. Но это не должно быть самоцелью, и мне представляется чрезвычайно важным, чтобы это предложение было озвучено. Оно состоит в том, что во всем мире (возьмите США, возьмите Японию) во главе бюджетного процесса лежит не бухгалтерия, сведение доходов с расходами, а целевые установки. «Здоровье, - говорит Джордж Буш, - для меня самое главное как для президента». И так есть на самом деле. Инвестиции в здоровье, образование и социальную сферу превышают в 6 раз инвестиции в основной капитал, в 4 раза в Пентагон и т.д.

Значит, сначала дай мне установки, ради чего ты это делаешь, а потом я буду исходить из этих целей, а не из того, какие у меня налоги, и какой через эти налоги сформируется доход, а потом (как делает Кудрин на арифмометре или на ЭВМ) я буду определять, как средства разнести по тем или иным статьям. Сначала я не хочу знать о деньгах. А если ты, как бухгалтер, подгоняешь расходы под налоги, ты теряешь главный стимул изыскания возможных источников для того, чтобы решить поставленные принципиальные задачи.

Что мы предлагаем. Наши ученые рекомендуют ни в коем случае не сохранять практику профицитного бюджета. Посмотрите, США живут с дефицитом, у Евросоюза – дефицитный бюджет, там нормативно установлен 3%-й дефицит, причем и этого не всегда достаточно, вот Германия и Франция пересматривают нормы. У нас же профицит на 2006 год порядка 750 млрд. руб. Давайте посчитаем, вот если бы мы вместо профицита работали с 3-процентным дефицитом бюджета на 2006 год. Возьмем 3% от ВВП и в сумме, грубо говоря, получаются 1,5 трлн. рублей. Вот и средства на 2006 год для решения этих задач. И самое главное - это не будет связано ни с какой инфляцией.

Скажем, чтобы исправить положение в науке, нужно усилить лабораторно-приборную базу. На всю Российскую академию требуется 4-6 млрд. долларов. Давайте закупим эти технологии, это оборудование за рубежом, у тех же американцев, немцев - и на многие годы у нас будет задел. Вот вы ставили вопрос о дорогах, расширении рабочих мест и т.д. Возьмите целый ряд других аспектов, например, создание стабилизационного фонда. Здесь основная задача поставлена принципиально неверно. У нас всегда на Руси бабушки и дедушки, в особенности в деревнях, откладывали на похороны. Вот Россия Кудрина – это такое откладывание на похороны, а вдруг завтра что-то случится. Это совершенно нелепая постановка. Обратите внимание, в этом стабилизационном фонде у нас сегодня порядка 22,5 млрд. долларов, за один 2006 год планируется еще 78 млрд., рост в 3 раза. Теперь посчитайте, инфляция у нас официально запланирована на уровне 7-8%, это чушь, на самом деле 12-15%, но даже если считать по ставке 10% за два года - сложите 22,5+78 и вы увидите, что 10 миллиардов просто «съедены» инфляцией. Если бы я эти средства куда-то вложил, то получил бы прибыль минимум в таком же размере, еще порядка 10 млрд. долларов. Эта сумма как раз могла бы закрыть многие проблемы. Ни Кудрин и никто другой не отвечает, где взять эти миллиарды. Ведь ни одного доллара на развитие не идет. Как же это может быть?

Очень интересно складывается бюджет этого фонда – зачисления и изъятия из этого фонда идут на основе приказа министра финансов. Поэтому на 1 января 2005 года в стабилизационном фонде было 220 или 240 млрд.руб., в январе списываются 90 млрд., потом снова зачисление и 5-6 раз в марте-апреле идет опять списание. Спрашивается, куда списание? Никто этого не знает, можно только предполагать. Так будет и дальше. В бюджете Пенсионного фонда постоянная нехватка средств благодаря реформам Зурабова. И что меня особенно удивляет - это совершенно уникальная поспешность, с которой погашаются внешние долги. Впрочем, мы знаем один подобный пример – это Чаушеску. И чем все кончилось? Они выплатили все долги, и его казнили. Конечно, надо сохранять лицо и выполнять обязательства, но зачем платить ускоренными темпами? Ты посчитай, какая у тебя была бы процентная ставка, если б ты эти деньги не выплачивал, а направил на развитие в приоритетные, высокорентабельные сектора - сколько можно было бы дополнительно получить. Но это же никто не делал. Поэтому стабилизационный фонд в нынешних условиях, с моей точки зрения, ненужное дело, это останавливает экономический рост, дает неправильные ориентиры, а главное - не способствует развитию производства, во всяком случае, мы не имеем таких примеров.

ИРР: Вы привели яркие примеры, когда расходование огромных средств на государственном уровне проходит совершенно непрозрачно, при этом много говорится о транспарентности. Свой бюджет имеют и общественные организации, и когда по Москве идет многотысячная толпа, народ совершенно естественно спрашивает, на чьи деньги их привезли и экипировали?

Д.Л.: Ответ однозначный – конечно, на налоги всех нас. Все эти общественные движения неявно финансируются из бюджета, если не из «теневых» денег - это абсолютно однозначно. И хоть бы кто-нибудь посоветовался с народом, во что это обходится и из каких источников. Есть более рельефный пример - это цены на бензин. Вот классический пример надругательства над демократическими основами экономики. Страна, имеющая богатейшие ресурсы нефти и газа, в условиях повышенного спроса, роста цен на мировых рынках переживает совершенно непостижимый рост цен на бензин. Среди причин – предстоящее вступление в ВТО, при этом одна из «пугалок»– необходимость приведения в соответствие цены. Грубо говоря, они нам говорят: «Надо выходить, господа, в России на мировые цены». И тут удивительно бездарные решения принимает правительство, а с другой стороны, они думают, как бы обмануть свой народ. И вот что они сделали. Впрямую нельзя сразу повышать цены до мирового уровня. Они сделали это через цены на бензин. Ввели единый налог на добычу, который определяется от мировой цены. Часть добытой нефти идет на внутренний рынок, это 135-140 млн. тонн. В этих тоннах сидит единый налог, ясно, что он идет от этой цены. В какой-то степени я могу понять этих бизнесменов, но это же увеличивает затраты. Мы уже в значительной мере платим мировые цены. Например, в Америке один литр бензина, эквивалентного АИ-92 или 95 совсем недавно стоил 52 цента, а у нас уже 62-66 центов. Только вдумайтесь: мы обогнали на треть американцев по стоимости литра бензина. Теперь давайте посмотрим с другой стороны. Приведенная часовая зарплата в Америке составляет 17 долларов в час, а у нас 1,7: разница в зарплате в 10 раз. Значит, уже и за бензин платим. Мы впрямую уменьшаем оплату труда значительной части нашего населения и тем самым формируем доходную часть бюджета. Сейчас они говорят, что заморозили цены, но это не может компенсировать то, что без спроса народа уменьшили его заработную плату. Мы покрываем четверть бюджета за счет вычета из заработной платы. Назовите мне второе такое правительство. Как это может быть?

ИРР: Каковы, с Вашей точки зрения, ближайшие задачи создания гражданского общества в нашей стране и сможем ли мы его увидеть наяву?

Д.Л.: Гражданское общество для развития нашей страны - это необходимое условие. Но оно должно быть и достаточным. Когда условие необходимо, мы могли бы сказать, что, например, «Единая Россия» отражает мнение граждан. А достаточное ли? Мы должны признать, что на деле далеко не отражает. А что мешает нашему обществу, которое полностью заслужило быть гражданским, стать им? Я считаю главной, корневой причиной – отсутствие обратной связи власти и народа; то, с чего мы, собственно, начали. Если народ не принимает участия в принятии тех или иных решений, не понимает, что делает правительство, не понимает 122-й закон и многие другие вещи и когда вдруг спонтанно принимаются такие решения... О каком гражданском обществе может тогда идти речь?!